

Научная статья

УДК 316.4.066

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.9

EDN ONDBNS

**Три миссии классического университета в пространстве цифровых технологий:
проблемы и противоречия реализации****Елена Ю. Колесникова¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: anabel_le@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена цифровой революции в образовании, ее социокультурной составляющей, проблеме возможности сохранения в условиях современных институциональных трансформаций под влиянием новой технологической волны фундаментальной основы организации образовательного процесса в университете – действенного социокультурного единства и целостности трех миссий классического университета – образования, исследования и воспитания.

Методы. В исследовании использованы методы контекстологического, сравнительно-исторического и компаративистского анализа, метод концептуального моделирования, системный и структурно-функциональный методы.

Результаты и их обсуждение. Цифровизация, как и другие исторически возникшие формы технологических революций, отражает объективную логику современной цивилизации, основанной на научно-техническом прогрессе и знаниях. Поэтому в научном дискурсе цифровая революция обсуждается, как правило, в формате поиска и оценки возникающих в процессах цифровизации не только новых возможностей, но и противоречий и рисков, тем более в такой тонкой экосистеме, какой является современный университет. В обширной литературе именно в такой концептуальной оптике и обсуждаются проблемы цифровизации образования. Этой же логике следуют и публичные экспертные обоснования и целеполагания государственной образовательной политики в России в области цифровизации образовательной сферы.

Ключевые слова: современный университет; классическая модель университета; миссия университета; образовательное пространство; цифровизация; цифровая революция; трансформация; «гринфилд» в образовании; новый технологический уклад.

Для цитирования: Колесникова Е.Ю. (2023). Три миссии классического университета в пространстве цифровых технологий: проблемы и противоречия реализации. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 94–102. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.9>

**Three missions of a classical university in the space of digital technologies:
problems and contradictions of realization****Elena Yu. Kolesnikova¹**¹South Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: anabel_le@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the digital revolution in education, its sociocultural component, the problem of the possibility of preserving in the conditions of modern institutional transformations under the influence of the new technological wave the fundamental basis of the organization of the educational process in the university – the effective sociocultural unity and integrity of the three missions of the classical university – education, research and education.

Methods. The study used the methods of contextological, comparative-historical and comparativist analysis, the method of conceptual modeling, systemic and structural-functional methods.

Results and its discussion. Digitalization, like other historically emerged forms of technological revolutions, reflects the objective logic of modern civilization based on scientific and technological progress and knowledge. Therefore, in academic discourse, the digital revolution is discussed, as a rule, in the format of searching and assessing the emerging in the processes of digitalization not only new opportunities, but also contradictions and risks, especially in such a delicate ecosystem as the modern university. A vast literature discusses the

problems of digitalization of education from this conceptual perspective. The same logic is followed by public expert justifications and goal-setting of the state educational policy in Russia in the field of digitalization of the educational sphere.

Keywords: modern university; classical university model; university mission; educational space; digitalization; digital revolution; transformation; Greenfield in education; new technological mode.

For citation: Kolesnikova E.Yu. (2023). Three missions of a classical university in the space of digital technologies: problems and contradictions of realization. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 94–102. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.9>

Введение

Современный университет – это сложноструктурированное историческое, социокультурное, креативное, знаниевое пространство, академический локус. С одной стороны, он является широкомасштабным амбициозным образовательным проектом, на который возложена миссия стать конкурентоспособным в мировом масштабе, от которого ждут предприимчивости, ангажированности, экономической активности, инновационности (которая вообще обозначается в качестве родового признака новой образовательной системы) и т.д. А с другой стороны, университетские традиции, этос, миссия, история, корпоративная культура выросли из императивов, заложенных в основу классического университета (Кузина, 2020).

Новая институциональная среда, структура и динамика новых технологий генерации и трансляции знаний таковы, что процесс формирования современной модели университета вступает по ряду основополагающих позиций в противоречие с теми принципами, которые традиционно лежали в основе жизнедеятельности классического университета, были ключевым смыслом его существования. Эти противоречия, помноженные на традиционный консерватизм университета как социального института, весьма осложняют эволюционные стратегии развития современного университета. Эта проблема актуализируется не только новыми перспективами виртуализации самого образовательного процесса на базе информационных технологий, но и развернувшейся в обществе дискуссии о судьбе болонского процесса, в системе которого цифровые платформы и электронные ресурсы, формирующие единый глобальный рынок образовательных продуктов и услуг, имеют ключевое значение.

Вопрос о том, что сохранить в этой системе, а от чего отказаться, является в настоящее время предметом острых дискуссий на всех уровнях образовательного общества. И это полностью относится и к проблеме сохранения единства трех миссий университета в контексте происходящих сегодня трансформаций национальных образовательных систем как в западном, так и в восточном полушарии.

Методы

Данное исследование в своей методологической основе опирается на концепцию и модель классического университета Гумбольдта, в которой единство и баланс трех миссий – образования, исследования, воспитания – является фундаментом его устойчивого развития. В исследовании использованы методы контекстологического, сравнительно-исторического и компаративистского анализа, метод концептуального моделирования, системный и структурно-функциональный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, как следует определить сущность цифровой революции в образовании? Большинство исследователей считает, что в мировом образовании в настоящее время происходит цифровая революция, в корне изменяющая и содержание, и формы, и технологии, и принципы организации образовательного процесса, его цели, страте-

гии и приоритеты. Сутью этого концептуального переворота явилась трансформация традиционного социально ориентированного уклада в технологический, алгоритмизированный уклад, тотальное перемещение образовательных продуктов и услуг в виртуальное глобальное пространство (Колесникова, 2022).

В этой логике трансформаций классические университеты при всем многообразии университетских структур (транснациональных, национальных, отраслевых, нишевых, региональных, муниципальных) занимают совершенно особое место. Фундаментом классического университета, как уже отмечалось, является триада: исследование – образование – воспитание, содержание и форматы которой неизбежно менялись в зависимости от требований времени. Сама же идея классического университета, как известно, рождалась на рубеже XVIII–XIX вв. и связана с деятельностью немецких реформаторов, в первую очередь Вильгельма фон Гумбольдта (Колесникова, 2013). Создается инновационная для своего времени модель университета, имеющая в своем фундаменте три главных принципа:

1. Отказ от утилитарного взгляда на университетское образование, признание самодостаточности знания как такового. Знания по определению шире утилитарной прагматики, их целеполагание выходит далеко за пределы непосредственной практической пользы.

2. Логически вытекающий из первого пункта приоритет базового, теоретического знания по отношению к инструментально-прикладному в образовательных стратегиях университета.

3. Приоритет гуманитарного знания, которое является необходимым условием реализации классического триединства: исследование – преподавание – воспитание, так как без гуманитарного образования формирование созидательной, самодостаточной личности представляется невыполнимой задачей.

Модель классического университета, реализующего функциональное единство исследования, образования и воспитания, фактически отражает первую историческую попытку университета осознать и институционально выразить свою сущность и социальную миссию (Андреев, 2003).

Со временем произошло приращение этой триады за счет коммерциализации и предпринимательства. Образовательная функция коммерциализировалась, а университет трансформировался в многофункциональную предпринимательскую корпорацию. Эта трансформация университетов в научном дискурсе получила крайне негативные оценки. Одним из примеров такой критики является известная работа Б. Ридингса «Университет в руинах», провозгласившая кризис оснований университетской доксы и впервые заявившая о необратимости процесса превращения традиционных университетов в мегакорпорации, существующие по законам капитализма (Ридингс, 2010). В том же критическом ключе исследуют проблемы современного университета ряд других авторов – Р. Барнетт (2008), Г. Каррье (1996) и др. Эти работы обогатили дискурс о судьбах университета социокультурно и гуманистически насыщенными интенциями – о неутилитарности знания, абсолютной ценности культуры и духовных ценностей, самодостаточности гуманитарного знания, признании задачи социализации поколений в качестве одной из ключевых и т.д. В данной оптике классическое триединство миссий образования, воспитания, исследования, заложенное в основание классического университета, остается фундаментальной ценностью, придающей университетскому образованию системное единство.

Однако в современных многочисленных и многообразных практиках ведущих зарубежных университетов размывается сложившаяся исторически неразрывность этой триады и возникает новая архитектура взаимодействия образования и обще-

ства, образования и рынка, создающая новые угрозы и риски для университета (Экосистемы..., 2020). Поэтому не случайно на интеллектуальных площадках цифровая революция обсуждается в контексте не только радикально новых возможностей для университетского образования, но и серьезных противоречий и рисков. И здесь важно отметить, что цифровизация коснулась практически всех сфер жизнедеятельности университета, серьезно изменив и содержание образовательных услуг и продуктов, и состав действующих в нем субъектов (Голышкова, 2020). В образовательной среде университетов под влиянием цифровизации появились новые институциональные формы образовательных структур (Конанчук, 2014).

Мейнстримом в трансформации модели университета под воздействием шестого технологического уклада является создание кластера цифровых университетов. Наиболее последовательно эта модель представлена в концепции «гринфилд» (Богданов, 2019). В условиях тотальной цифровизации традиционные университеты (так называемые «браунфилды», от англ. brownfield – возделанное поле) на глазах становятся архаикой и по ряду социальных функций сдают свои стратегические позиции «гринфилдам» (от англ. greenfield – зеленое поле) – креативным проектам в образовании на основе самых современных цифровых технологий. Университет в этой модели становится инкубатором стартапов (Конанчук, 2014).

Рядом с традиционными университетами вырос солидный кластер открытых цифровых, виртуальных структур, предоставляющих образовательные услуги исходя из принципов экономической выгоды и рыночной конкуренции (заметим здесь, что эти принципы, в частности, составляют органическую часть болонского процесса). Драйверами создания подобных образовательных бизнес-структур стали крупные корпорации, поставляющие самый разнообразный образовательный контент, цифровые платформы для преподавателей и студентов, образовательные проекты в «цифре», нацеленные на любой спрос. Согласно экспертам, несмотря на окончание режима пандемии, которая послужила триггером тотальной онлайнизации образования в 2020–2021 гг., экономический кризис, сложную геополитическую обстановку, цифровизация образования стремительно развивается и имеет перспективы укоренения и в России. Эксперты «Сколково» в своем исследовании «Эпоха “гринфилда” в образовании» формулируют пять возможностей, которые дает концепция «гринфилда» для стратегического выбора моделей развития университетского образования в России, точнее – выбора технологических стратегий образовательного процесса (Конанчук, 2014).

Эти возможности заключаются в следующем (Савкин, 2020):

- формирование зоны онлайн-образования в России;
- презентация лучших российских образовательных программ на зарубежных платформах;
- перевод периферийных вузов на «цифровые технологические рельсы»;
- развитие индивидуального обучения на основе цифровой образовательной среды;
- запуск инкубатора для российских стартапов.

В настоящее время на поле российского образования действует ассоциация под названием «Национальная платформа открытого образования». В рамках данной платформы развиваются разнообразные формы дистанционного обучения, реализуются онлайн-курсы, рынок которых в России составил в 2023 г. 26 млрд рублей (Нечаева, 2023), что на 23% больше аналогичных показателей 2022 г.

В образовательную сферу пришли крупные корпорации, такие как ПАО «Сбербанк», РАО «Российские железные дороги», АО «Аэрофлот», корпорации «Сколково», «Росатом», «Ростелеком» и др., инновационные цифровые образовательные проекты

которых активно поддерживаются ведущими университетами России (Конанчук, 2014). Запущены российские образовательные проекты на новой цифровой платформе – проект «Eduson.tv», «Универсариум» (массовые онлайн-курсы), «Co-learning» центры (Пономаренко, 2017). Корпоративные цифровые образовательные бизнес-структуры в кооперации с университетами создают принципиально новую архитектуру российского высшего образования.

Также вырос спрос самого общества на индивидуально ориентированные комплексы компетенций, индивидуализированные инструментальные знания и навыки, овладение которыми не обязательно предполагает освоения всего набора дисциплин университетской образовательной программы. Это особенно характерно для кластеров корпоративных университетов, организаций профессиональной переподготовки, дополнительного образования и др. (Долженко, 2018).

О спросе населения на цифровой образовательный контент свидетельствует и рост российского EdTech (EdTech дословно означает «образовательные технологии» и инкорпорирует в себя курсы и онлайн-школы, системы для оптимизации обучения, платформы для организации командного обучения, виртуальные тренажеры и т.д.), который включает в себя дополнительное профессиональное образование, языковые школы и бизнес-образование (Петрова, 2021). Дополнительное профессиональное образование, реализуемое в режиме онлайн и дистанционно, является лидером EdTech в России. На этот сегмент приходится почти половина от всего рынка образовательных продуктов. За 2022 г. сегмент ДПО увеличился на 25,8% – до 30,8 млрд рублей. В конце 2022 г. выручка компаний, занимающихся ДПО, составила 10,2 млрд рублей – на 44% больше, чем в третьем квартале того же года. Эксперты полагают, что в 2023–2024 гг. рост сегмента ДПО сохранит позитивную динамику (Нечаева, 2023).

Возросший спрос на дополнительные, локальные компетенции, инструментальный, прикладной образовательный контент совпал с появлением технологических, цифровых форматов их продвижения в виртуальном пространстве. Роль преподавателя в этой цифровой системе координат – как наставника, главного субъекта воспитания, социализации и передачи неявного, личностного знания – существенно снизилась (Ковалев, 2020).

Таким образом, практика цифровизации образования включает в себе не только возможности, но и существенные социокультурные риски для традиционных университетов. Среди них можно выделить следующие:

1. Цифровизация делает возможным технологически отделение образовательной функции и переток ее в цифровой оболочке в виртуальное пространство, где она становится коммерческой услугой, продаваемой провайдерами. Таким образом, образовательная функция атомизируется, теряет свое родовое единство с другими миссиями классического университета (исследование, воспитание).

2. Формируя значительное количество самого разнообразного информационного контента, заточенного на сиюминутный, индивидуальный спрос, образовательные бизнес-структуры действуют в логике рынка, тем самым отделяя образовательный продукт от всей цепочки воспроизводства знаний. Коммерциализация отдельной образовательной функции вне органической связи с другими элементами триады неизбежно нарушает ее единство и целостность.

3. Цифровизация образования снижает роль живого знания и опыта, сужает пространство живого контакта учителя и ученика, а значит, и пространство ценностных, эпистемологических коммуникаций, а виртуализация образовательных коммуникаций требует от преподавателя оперативной доступности для студентов 24 часа в сутки, что критически снижает временной ресурс для занятий наукой.

4. Ориентация на фундаментальность образования, ее гуманитарную составляющую под натиском изменяющегося спроса на прикладные, практико-ориентированные интеллектуальные продукты сужается, частично размывается, превращается для многих студентов и преподавателей в экзотику.

Перечень рисков от цифровизации для классического университета (социокультурного единства его миссий) можно было бы продолжить (Клейнер, 2018).

Важно при этом иметь в виду, что в процессах непрерывной реформации российского высшего образования в последние два десятилетия, ориентированных на вхождение в мировое образовательное пространство, в том числе на принципах болонского процесса (напомним, что к ним относится введение его многоуровневой модели, вариативность образовательных траекторий, клиентоориентированность менеджмента, опора на частный индивидуальный спрос, диверсификация источников финансирования, принцип доходности образовательной услуги и т.д.), при всем их драматизме, функциональное социокультурное единство трех миссий университета, тем не менее, оставалось относительно незыблемым.

Университеты на обширной полиэтнической российской периферии развивались как центры образования, науки и культуры. Особенно проявился этот тренд в стратегиях и практиках создания и развития группы федеральных, национальных, исследовательских, опорных университетов, в архитектуре которых ключевое место отведено воспитанию молодых ученых, поддержке креативных инициатив, связям с местным предпринимательским сообществом, опоре на ценности и традиции проживающих в регионах этносов. Эти стратегии были поддержаны, закреплены и пролонгированы и в современных национальных проектах развития науки и образования.

И в них речь идет о формировании единой, системно организованной, бесшовной, сквозной стратегии развития для всех трех составляющих университетской экосистемы – и образования, и науки (включая инновационно-предпринимательскую деятельность), и воспитания, а также соответствующей цифровой среды и цифровых коммуникаций. В этих документах университеты позиционируются в качестве пространства социализации и воспитания творческой, креативной, социально активной молодежи, что является важным условием их государственной поддержки. Концепт триады классического университета как его «несущего каркаса» в них достаточно определенно выражен (Колесникова, 2022).

Заметным событием последних лет стало формирование 15 научно-образовательных центров мирового уровня, а также интенсивное развитие сетевых, горизонтальных связей университетов в виде межвузовских ассоциаций, в состав которых вошло множество образовательных и научных структур, интегрирующих свой интеллектуальный капитал, технологии и ресурсы цифровизации.

Так, Южный федеральный университет является одним из ключевых участников Южного научно-образовательного центра мирового уровня (из 15 созданных в РФ), участником программы технологического академического лидерства «Программа – 2030», организатором и участником ряда межрегиональных ассоциаций и консорциумов, центров превосходства, «точек кипения», технопарков и др., функционирование которых позволяет сохранять и развивать социокультурное единство трех миссий университета, в том числе в организации академических практик и воспитания студенческой молодежи.

Таким образом, жизнь классического университета видоизменяется в эпоху цифровой революции. Практика отечественного образования свидетельствует, что триединство миссий университета (образования, исследования и воспитания) сохраняет свое ключевое значение для развития университета как социального института

и драйвера технологической революции. Однако следует сказать, что в условиях, когда виртуальные коммуникации и системы искусственного интеллекта практически упраздняют традицию живой передачи знаний и опыта «от человека к человеку», а обучение трансформируется в настоящую вселенную виртуальных команд, становится все более осязаемой угроза превращения университетских преподавателей в виртуальных посредников, операторов по обслуживанию цифровых образовательных платформ.

Заключение

Таким образом, подводя некоторые итоги, хотелось бы подчеркнуть, акцентировать внимание на появлении в условиях цифровой революции в образовании новой, поистине фундаментальной задачи в стратегии развития классических университетов: это фокусирование стратегий и ресурсов менеджмента на гармонизации действующих институтов и социальных технологий, поддерживающих фундаментальное единство университетского социокультурного локуса – его образовательных, исследовательских и воспитательных практик.

Какое бы давление на них ни оказывали рыночные императивы коммерциализации знаний и другие драйверы цифровизации рыночной социальной среды существования университетов, ключевой составляющей их стратегий развития остается, как представляется, поиск баланса между объемами и интенсивностью виртуальных платформенных онлайн-коммуникаций и традиционных лично ориентированных коммуникаций в системе «учитель – ученик», включая закрепление индикаторов этого баланса в соответствующих нормативах и регуляторах по каждой миссии.

Только при решении этой задачи творческий личностный потенциал преподавателей и студентов, ученых и администраторов университета может быть раскрыт и продуктивно включен в общий процесс достижения академического лидерства российской национальной образовательной системы в современном контексте цифровой революции в образовании.

Литература

- Андреев, А.Ю. Гумбольдтовская модель классического немецкого университета / А. Ю. Андреев // *Новая и новейшая история*. – 2003. – № 3. – С. 48–60. – EDN OOHBFN.
- Барнетт, Р. Осмысление университета / Р. Барнетт // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2008. – № 6. – С. 46–57. – EDN JTMCHT.
- Богданов, С.И. Экосистемная модель развития образования в цифровой экономике / С.И. Богданов, В.В. Тимченко // *Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики: Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2019 года*. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2019. – С. 10–25. – EDN KTSTIO.
- Голышкова, И.Н. Анализ ключевых составляющих модели «Цифровой университет» / И.Н. Голышкова // *E-Management*. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 53–61. – DOI 10.26425/2658-3445-2020-3-3-53-61. – EDN KBUXSH.
- Долженко, Р. Оценка эффективности обучения в корпоративном университете / Р. Долженко // *Проблемы теории и практики управления*. – 2018. – № 6. – С. 106–119. – EDN UTYRZF.
- Каррье, Г. Культурные модели университета / Г. Каррье // *Alma mater*. – 1996. – № 3. – С. 15–24.
- Клейнер, Г.Б. Гуманистический менеджмент, социальный менеджмент, системный менеджмент – путь к менеджменту XXI века / Г.Б. Клейнер // *Российский журнал менеджмента*. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 231–252. – DOI 10.21638/spbu18.2018.204. – EDN XTCGTB.
- Ковалев, В.В. Качество высшего образования в России: когнитивные ресурсы онлайн-обучения / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов, А.В. Лацвеева // *Наука. Культура. Общество*. – 2022. Т. 28, № 2. – С. 57–69.
- Ковалев, В.В. Онлайн-образование в высшей школе России: фактор разрушения или источник развития? / В. В. Ковалев, В. В. Касьянов, А. К. Манучарян // *Гуманитарий Юга России*. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 72–91. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.4. – EDN ETLLRC.

Ковалев, В.В. Оценка качества онлайн-образования (по материалам фокусированных интервью в студенческих группах) / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов, К.В. Воденко // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 6–14.

Колесникова, Е.Ю. Миссия и ответственность современного университета: к вопросу о поиске идейных оснований / Е. Ю. Колесникова // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – 2013. – № 1. – С. 85–90. – EDN PXEKRZ.

Колесникова, Е.Ю. Цифровая революция в образовании: возможности и риски для классических университетов / Е. Ю. Колесникова // *Научная мысль Кавказа*. – 2022. – № 1. – С. 26–37. – DOI 10.18522/2072-0181-2022-109-26-37. – EDN WYZOUY.

Конанчук, Д. Эпоха «гринфилда» в образовании / Д. Конанчук, А. Волков // *Ректор ВУЗа*. – 2014. – № 3. – С. 66–75. – EDN SKIKXP.

Кузина, Г.П. Концепция цифровой трансформации классического университета в «цифровой университет» / Г.П. Кузина // *E-Management*. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 89–96. – DOI 10.26425/2658-3445-2020-2-89-96. – EDN WFEEKV.

Петрова, Е.М. Когда в России появятся образовательные стартапы на миллиарды долларов // *Российская газета*. – 2021. – 6 декабря. – URL: <https://rg.ru/2021/12/06/kogda-v-rossii-poiaviatsia-obrazovatelnye-startapy-na-milliardy-dollarov.html> (дата обращения: 26.10.23).

Пономаренко, Е.В. Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы / Е.В. Пономаренко // *Государственная служба*. – 2017. – Т. 19, № 6. – С. 57–63. – DOI 10.22394/2070-8378-2017-19-6-57-63. – EDN YPDQJN.

Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – Москва : Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – (Серия Теория и практика образования). – ISBN 978-5-7598-0716-2. – EDN QXHTPD.

Савкин, Д.А. Гринфилд в экосистеме высшего образования: кейс Байкальского института БРИКС / Д.А. Савкин, Е.А. Локтионова, Д.И. Хлебович // *Вопросы образования*. – 2020. – № 4. – С. 113–140. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-4-113-140. – EDN YXECLD.

Экосистемы в пространстве новой экономики / под редакцией М.А. Боровской. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – 788 с. – ISBN 978-5-9275-3706-8. – EDN VCAFTP.

Нечаева, М.А. Как развивается российский EdTech в 2023 году: влияние кризиса и обзор главных трендов. – 2023. – 14 мая. – URL: <https://vc.ru/education/693808-kak-razvivaetsya-rossiyskiy-edtech-v-2023-godu-vliyanie-krizisa-i-obzor-glavnyh-trendov> (дата обращения: 15.10.2023).

References

Abduzhalilov H.A., Avanesyan K.A., Ajdarkina E.E. Ecosystems in the space of the new economy. Rostov-na-Donu. Taganrog: YUzhnyj federal'nyj universitet = Rostov-on-Don. Taganrog: Southern Federal University; 2020. 788 p. ISBN 978-5-9275-3706-8. (In Russ.)

Andreev A.Yu. Humboldt's model of the classical German University. *Novaya i novejschaya istoriya = New and modern history*. 2003; 3: 48–60. (In Russ.)

Barnett R. Comprehension of the University. *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*. 2008; 6: 46–57. (In Russ.)

Bogdanov S.I., Timchenko V.V. Ecosystem model of education development in the digital economy. *Menedzhment XXI veka: obrazovanie v epohu cifrovoj ekonomiki: Sbornik nauchnyh statej po materialam XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 19–21 noyabrya 2019 goda. Sankt-Peterburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena = Management of the XXI century: education in the era of the digital economy: A collection of scientific articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 19–21, 2019. St. Petersburg: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2019: 10–25. (In Russ.)*

Carrie G. Cultural models of the University. *Alma mater*. 1996; 3: 15–24. (In Russ.)

Dolzhenko R. Evaluation of the effectiveness of training at a corporate university. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of management theory and practice*. 2018; 6: 106–119. (In Russ.)

Golyshkova I. N. Analysis of the key components of the Digital University model. *E-Management*. 2020; 3(3): 53–61. DOI 10.26425/2658-3445-2020-3-3-53-61. (In Russ.)

Klejner G.B. Humanistic management, social management, system management – the path to management of the XXI century. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta = Russian Journal of Management*. 2018; 16(2): 231–252. DOI 10.21638/spbu18.2018.204. (In Russ.)

Kolesnikova E. Yu. Digital revolution in education: opportunities and risks for classical universities. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*. 2022; 1: 26–37. DOI 10.18522/2072-0181-2022-109-26-37. (In Russ.)

Kolesnikova E. Yu. Mission and responsibility of a modern university: on the issue of finding ideological foundations. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki = News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences*. 2013; 1: 85–90. (In Russ.)

- Konanchuk D., Volkov A. The era of "Greenfield" in education. *Rektor VUZa = Rector of the University*. 2014; 3: 66–75. (In Russ.)
- Kovalev, V.V., Dyatlov A.V., Latsveeva A.V. Quality of higher education in Russia: cognitive resources of online learning. *Science. Culture. Society*. 2022; 28(2): 57–69. (In Russ.)
- Kovalev V.V., Dyatlov A.V., Vodenko K.V. Assessing the quality of online education (based on materials from focused interviews in student groups). *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2020; 13(3): 6–14. (In Russ.)
- Kovalev V.V., Kas'yanov V.V., Manucharyan A.K. Online education in higher education in Russia: the factor of destruction or the source of development? *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2020; 9(3): 72–91. DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.4. (In Russ.)
- Kuzina G.P. The concept of digital transformation of a classical university into a "digital university". *E-Management*. 2020; 3(2): 89–96. DOI 10.26425/2658-3445-2020-2-89-96. (In Russ.)
- Petrova E.M. When educational startups worth billions of dollars will appear in Russia. *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*. December 6, 2021. Available at: <https://rg.ru/2021/12/06/kogda-v-rossii-poiaviatsia-obrazovatelnye-startapy-na-milliardy-dollarov.html> (date of application: 26.10.2023). (In Russ.)
- Ponomarenko E.V. New models of university development in the world in the context of the digital revolution: theoretical and practical approaches. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public service*. 2017; 19(6): 57–63. DOI 10.22394/2070-8378-2017-19-6-57-63. (In Russ.)
- Ridings B. The University in ruins. Moskva: Izd. dom Gos. un-ta – Vyssh. shk. ekonomiki, 2010. = Moscow: Publishing House of the State University of Higher School of Economics, 2010. ISBN 978-5-7598-0716-2. (In Russ.)
- Savkin D.A., Loktionova E.A., Hlebovich D.I. Greenfield in the ecosystem of higher education: the case of the Baikal Institute of BRICS. *Voprosy obrazovaniya = Questions of education*. 2020; 4: 113–140. DOI 10.17323/1814-9545-2020-4-113-140. (In Russ.)
- Nechaeva M.A. How Russian EdTech is developing in 2023: the impact of the crisis and an overview of the main trends. May 14. 2023. Available at: <https://vc.ru/education/693808-kak-razvivaetsya-rossiyskiy-edtech-v-2023-godu-vliyanie-krizisa-i-obzor-glavnyh-trendov> (date of application: 15.10. 2023). (In Russ.)

Дата получения рукописи: 20.10.2023

Дата окончания рецензирования: 27.11.2023

Дата принятия к публикации: 4.12.2023

Информация об авторе

Колесникова Елена Юрьевна – доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, кандидат социологических наук, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: anabel_le@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about an author

Kolesnikova Elena Yurievna – associate Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Candidate of Sociological Sciences, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: anabel_le@mail.ru

The author declares that there is no conflict of interest